

В гостях у нашего альманаха московский интернет-журнал "Русский переплет", созданный профессором МГУ В.М. Липуновым. Это обширный культурный и общественно-политический портал, где печатаются поэты и прозаики со всех уголков планеты (в том числе и одесситы).

Марианна Орлова – редактор отдела поэзии. Бытует мнение, что поэт не может быть объективным редактором. Марианна Орлова – самобытный поэт и достаточно строгий, но демократичный редактор.

Табу

Я — молодец,
Я девочка-погибель.
Я пью коктейль грядущих передраг.
Но, как безжалостный грабитель
Мужских сердец, я предпочла бы "Слыньчев бряг",
Грамм 100. Для пафоса и артистизма.
Мундштук в полметра. Сигарета "Вог",
В губах изогнутых капризная харизма,
Глаза пустые в потолок.
И он — явление Христа народу,
Брюнет, ковбой, красавец, вертопрах,
Крапленую тасующий колоду
В холеных и изнеженных руках.

Мы б стояли друг друга, были б ровней —
Лихие бессердечные чиканос,
И наша связь была бы кровной,
Любовной и пьянящей, как кальвадос.
Мы б шли по жизни, презирая смерти,
Кривлялись и плясали тарантеллу.
И кумовьями были бы нам черти
Над трупами печальных наших жертв. В могилу
Сойти готова. Пусть инцест, распутство,

Но только, Господи! Спаси! Обереги!
От этих кротких глаз, глядящих неотступно,
От этой с нежностью протянутой руки...

* * *

Ты был один. И тень заката
Руками Понтия Пилата
Терзала ветреную мглу
Кричали сумерки.
Я — не могу.

Осенний патовый этюд,
Разыгранный не "против", а "отнюдь",
Продел тугую нить в иглу,
Заштопывая брешь.
Я — не могу.

Кончался пламенный сентябрь.
Огней напротив стыла рябь,
Слепя глаза слезам врагу.
Все было "ЗА"..."
Я — не могу.

Окно купало знак Луны
В пруду душевной пелены.
Сплетались тени две в углу.
Ты был со мной.
Я — не могу.

* * *

Цикады, запах моря, хмель в висках.
Ходить бы и ходить под шум прибоя.
И знать, что на далеких маяках
Давно сломались ходики без боя.
Там время вытекает через шлюз
И мчит с волной вприпрыжку мимо доков,
Смотритель пьяный исполняет блюз
На ящиках от заграничных соков...

Горят в порту огни.
И тлеют лунные полоски.
Моряцкой протрезвляющей ругни

Доносятся глухие отголоски.
На звезды наводя печали тень,
Стоят на страже неба кипарисы
Ходить бы и ходить.
И ночь и день,
Как бродят старые актрисы
По старым припортовым городам,
Чтобы собрать крупницы обожанья
И пить дешевенький "Агдам"
Во время танцев на забытой барже.
А после танцев плыть в парной пыли,
Вдыхая запах пота, моря, свалки,
И с шулером, пришедшим из тюрьмы,
Крутить любовь на мокрой гальке...

* * *

Девочка-ворожея —
Тонкостенная вазочка.
Нежная шея.
На спине завязочка.
Волосы пеной
Вокруг лба.
Резаной веней
В губах мольба.

Девочка-ворожея
Всю ночь рассказывала,
На глазах хорошея,
Душу хмельно показывала,
Легкой паутинкой опутала,
Дунула.
Говорила много и путано,
Оберег в карман сунула.

Стояли, смеялись в небо салютное.
Море ласковое, да глаза лютые.

Утром искали —
Как не была.
Потом сказали:
Бросилась в волны — и уплыла.

Осень-2

Бесстыжей осени пожар
Сожрал с деревьев всю одежду,
Как будто обновленья дар
И шанс последний на надежду,
Здесь розы страсть и пыл огней,
И вздохи уводящей жизни.
Здесь запах скошенных полей
И ностальгия по Отчизне.
Здесь плачи журавлей вдали
И смертный крик ворон на крыше;
Казалось, Землю подожгли,
И мир вокруг печали тише.
Мне голос твой напомнит дождь,
Но сквозь туман тебя я не увижу.
Когда-нибудь ты от меня уйдешь,
И я себя за это ненавижу.

Почему не летают люди?

Почему не летают люди?
Потому что они не Боги.
Потому что грехи земные
Приковали к земле их ноги.
Почему не поднимут руки,
Вместо крыльев расправив душу,
И парят, словно мысли немые,
Пролетая и воду, и сушу?
Почему же любовь униженно
По земле, не узнав прощения,
Проползает, как ночи призраки
И влечет за собой лишь мщенье?
Да, вопросы давно известные
И, возможно, им нет решения,

Но всегда они будут уместные,
Выражая души прошение.
Да и я не имею крыльев,
За спиной лишь обуглились перья,
Но хочу их услышать трепет
И хоть ноту душевного пения.

Мне снится река, что бежит в никуда,
Вода по рукам, словно слезы, стекает,
Пустые слова донесут провода,
Но чувства в них нет, и любовь затухает.
Я сплю и мне страшно, что я не проснусь,
Уйду и бесследно из душ исчезну,
Мне страшно, что реже и реже молюсь,
И мыслей поток низвергается в бездну,
Так трудно понять, что бываешь груба,
И то, что любить всех и вся не можешь,
И что от тебя лишь зависит судьба,
И то, что не всем на земле поможешь.

